

Даже после того, как Ван Дун продемонстрировал свою огромную силу, перворожденные все равно остались убеждены в том, что Патрокл одержит победу.

Любой нации или расе, желающей возвыситься над остальными, требовалось пережить жестокую борьбу. А еще, им требовался герой. Несмотря на сложности, ждущие впереди, перворожденные не колебались; они верили, что Патрокл одолеет Ван Дуна и восстановит их влияние.

Дималис вернулся на Луну и стал помогать Патроклу в его планах. Судя по приготовлениям Верховного Лорда, он не испытывал такого же оптимизма по поводу предстоящей битвы, как его подчиненные. Королева была мертва, и перворожденные потеряли контроль над загами. Это означало, что их завоевание мира было приостановлено. Неспособность управлять загами была не единственной проблемой; совсем скоро они потеряют гораздо больше.

Люди не потерпят существования предателей, и единственным для перворожденных шансом была победа Патрокла.

Благодаря своей огромной силе, перворожденным пока удавалось контролировать ситуацию. Однако, Халмонд был убежден, что впереди их ждет множество трудностей, ведь без загов не будет и новых перворожденных. Хотя Халмонд и был уверен в том, что Патрокл наверняка способен клонировать загов-паразитов, он сомневался, что Верховный Лорд пойдет на это. В конце концов, подобное шло вразрез с философией главы перворожденных.

– Благодарю вас за поддержку в последние годы. – спокойно сказал Патрокл. Он закончил со всеми своими делами, и теперь ему оставалось лишь ждать назначенного дня. Верховный Лорд развернулся и покинул зал под задумчивые взгляды небесных генералов.

Спустя несколько мгновений Патрокл прибыл на кладбище и встал напротив могилы отца. Все знали, что тот погиб в битве со своим сыном, но никто не знал, как именно.

Патрокл задумчиво посмотрел на надгробный камень:

– Отец, я сделал это. Я избавил мир от загов, как ты мне и сказал. Теперь я собираюсь сражаться за себя. Я создал перворожденных, и не позволю им быть уничтоженными. Дом Доуэр больше никогда не проиграет.

Со времен той битвы прошло много времени, и что тогда случилось больше не имело значения. Время все рассудит.

Глядя на могилу отца, Патрокл улыбнулся. Мимо пронесся порыв ветра, и мужчина почувствовал, что его сердце сейчас было таким же холодным, как и камень под его ногами.

Многие люди считали, что Патрокл уничтожил когда-то могущественный и процветающий Дом Доуэр. Однако, мужчина считал, что его Дом никогда не исчезал с лица Вселенной; он просто был перерожден в форме перворожденных.

Члены Дома Доуэр были первопроходцами в геномодификации. Некоторые их ранние эксперименты были встречены довольно враждебно: само рождение расы эванян было весьма спорным. Однако, всего за несколько веков, мир принял технологии по геномодификации, а Дом Доуэр стал синонимом самого этого понятия. Людям потребовалось две сотни лет, чтобы принять эванян, и Патрокл знал, что в случае перворожденных потребуется гораздо больше времени.

Все ли члены Дома Доуэр были безумными гениями? Возможно. Если глава перворожденных был отважным лидером, то его отец был олицетворением безрассудства. Поняв, что Патрокл ступил на правильный путь и не собирался отступать назад, бывший глава Дома Доуэр покончил с собой прямо на глазах у своего сына.

* * *

Тем временем, Ван Дун решил устроить вечеринку для всех своих друзей. Некоторые посоветовали ему организовать ее после победы, но парень отказался. Что есть, то есть. Вряд ли ему удастся улучшить уровень культивации за несколько дней.

Ван Дун сделал все, что мог, а потому решил провести оставшееся время со своими друзьями, вспоминая все хорошие пережитые моменты.

Еще будучи ребенком, наследник Воина Клинк мечтал однажды закатить крутую вечеринку, позвать туда всех своих друзей, а потом есть и пить до скончания времен.

Сейчас он чувствовал себя так, словно попал прямо в свои детские мечты.

Старый Пердун потрепал Ван Дуна за плечо:

- И это все, о чем ты можешь мечтать? Как насчет мира во всем мире?

- Хаха! Ты просишь слишком многого. Меня вполне устраивают просто еда и напитки. - встрял один из мастеров Храмовников.

- Хаха, может быть. Хахаха... Ба! Мне кажется, я уже слишком напился! - расхохотался Ван Бутин, глядя на радостное лицо Ван Дуна. Внезапно, он почувствовал вину за то, что не смог дать Ван Дуну лучшего детства.

Если бы парень был уверен в победе, то не стал бы веселиться так, словно завтра никогда не наступит. Все знали, что эта сумасшедшая вечеринка была его прощанием.

- Черт, это и впрямь ты, Ван Бэнь. Ну и жирдяй! - рассмеялся Карл.

- Заткнись! Это мускулы, не то что у тебя. - сказал Ван Бэнь, осмотрев собеседника с ног до головы.

- Как ты смеешь критиковать вышестоящего по званию? Хахаха! - расхохотался Карл. Раз его повысили до генерала, то технически парень был на ранг выше Ван Бэня.

- Круто! Неужели я вас тут соревнование? Хахаха... - рассмеялся Ван Дун.

- Как насчет померяться трофеями? Готов поспорить, что ты все еще девственник, а, Ван Бэнь! Хахаха!

- Заткнись, Карл! - донесся мелодичный голосок из другого угла комнаты. Ван Бэнь посмотрел на его источник, после чего изумленно потер глаза.

- Руми? - не веря, пробормотал парень. Стеснительная девочка выросла в уверенную привлекательную девушку.

- Хаха! Ван Бэнь покраснел! - проорал Карл, и все вокруг засмеялись вместе с ним.

Ван Дун, тем временем, смотрел на всех своих друзей, и его сердце наполнялось теплом.

- Братья и сестры, я хочу, чтобы вы знали, зачем мы собрались здесь сегодня. Мы празднуем победу Ван Дуна в предстоящей битве. Патрокл сам принесет свою задницу на блюде! Хахаха! – изо всех сил заорал Карл.

- Хотя Ван Дуну и далеко до меня, я ему доверяю. – сказал Апач с ухмылкой. Его сарказм сразу же собрал больше смеха, чем глупые шуточки Карла.

- Ван Дун, я верю, что ты уже разработал план. Надеюсь у тебя все получится! – сказала Чжан Цзин.

- Спасибо, сестра Чжан. Спасибо, что вытащила меня с Нортон. Без тебя я все еще был бы в ловушке в том чертовом месте, давясь каждый день жучьим мясом.

- Ну, иногда я думаю, что может мне не стоило тебя спасать. – покачала головой Чжан Цзин.

- Что???

- Хе-хе... Мне стоило остаться на Нортоне вместе с тобой, и жили бы мы долго и счастливо. – шутливо сказала девушка.

- Хаха! Я почтен! – сказал Ван Дун и осушил свой бокал.

Ли Шиминь и Портен также были приглашены на вечеринку. Разделив друг с другом несколько бокальчиков, два парня начали болтать и шутить, как старые друзья.

- Убей этого сукина сына! Мне не терпится отправиться на Луну и обнять эваняночку. Нет никого лучше! – откровенно заявил Портен.

- Дай знать, если понадобится помощь! Я желаю тебе победы, ради благополучия моей сестры. Хахаха! – рассмеялся Ли Шиминь и дружески похлопал Ван Дуна по плечу.

- Хаха, похоже мне пока не позволено умирать.

Вечеринка продолжалась множество часов, и Старый Пердун был первым, кто ее покинул. Хотя старик и хотел провести там побольше времени, сон уже начинал брать над ним верх.

Ма Сяору не стала мешать Ван Дуну общаться с друзьями. Она понимала, что эта встреча, возможно, станет их последней.

- Господин Шутник, как Вам напиток? – с любопытством спросил Уголь.

- Неплохо... довольно хорошо на самом деле!

Захари солгал. Будучи сверхэйнхерием, он больше не мог существовать в этом мире в стабильной форме, не говоря уже о том, чтобы ощущать вкусы. Мужчина потратил последние остатки своей эссенции души, чтобы остаться в этом мире еще на чуть-чуть, дабы собственными глазами лицезреть победу Ван Дуна.

- Мне становится скучно. Давай сыграем в шахматы.

- Конечно! Господин Шутник, неужели Вы совершенно не переживаете за хозяина? Судя по полученной мной информации, они оба находятся на одном уровне.

- Исход битвы неважен. - перебил его Захари.

- Хорошо, хорошо. Но я не хочу играть с Вами. Вы играете отстойно.

- Чушь! Я сверхэйнхерий, а это означает, что я непобедим. - возразил Господин Шутник.

Сегодня Ван Дун наконец отключился только после полуночи, и его не более трезвые друзья отнесли парня в комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/572365>